

Гусакова, О. Я. Методика работы с текстом :
«Чудная картина...» А. А. Фета / О. Я. Гусакова. – Текст :
непосредственный // Начальная школа. – 2003. –
№ 10. – С. 36–40.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА. 2003. № 10

Методика работы с текстом

«Чудная картина...» А.А. Фета

О.Я. ГУСАКОВА,
старший преподаватель

Стихотворение «Чудная картина...» (1842) — одно из самых завораживающих поэтических произведений, в полной мере отразившее особенности поэтики Фета: сжатость, логическую «неясность» изложения, углубление подтекста, определяющее его символическое осмысление, «изумительную музыкальность» и «порывистость вдохновения» (Б.М. Соколов), выражающуюся зачастую в необычных сочетаниях слов, неожиданных метафорах и др.

Среди стихотворений Фета, вошедших в круг детского чтения, «Чудная картина...» выделяется своим элегическим звучанием, передающим особое эстетическое отношение поэта к ночи.

Поэт представляет ночные часы раскрывающими тайны мироздания. Его ночь светла¹, полна блеска и красоты, не нуждающейся в человеческом одухотворении. Но и малая частица бытия — человек, в легких санях «мчащийся по безднам эфира», — не нуждается в ее сочувствии, и это делает его равным природе. Так, Фету, исповедующему веру в «тайное сродство природы и духа и даже в их тождество» [6, 38]², удастся передать некое обобщенное состояние — природы и души, развить одну из характерных своих ассоциаций — ассоциацию «ночной души» человека

с ночной стихией³. Все стихотворение — развернутая метафора природного и человеческого одиночества, погруженного в таинственную и величественную тишину ночи. При этом чувства лирического героя не притупляются, а, напротив, обостряют его восприимчивость красоты зимней ночи. Отсюда две лирические струи в стихотворении — описательная и музыкально-напевная.

Картина Фета рождается как бы на глазах у читателя. В ней нет ничего заданного, преднамеренного. Яркие пейзажные детали зарисованы по первому впечатлению и не несут в себе ничего неясного. Неясностью, неуловимостью отличаются скорее момент перехода от пейзажа к движениям человеческой души и само чувство, рожденное созерцанием застывшей в своей первозданной красоте природы. Контраст по-пушкински размашисто зафиксированных неподвижных пейзажных деталей и поспешного бега далеких саней усиливает переживания человека, путешествующего в ночном безлюдье⁴.

Принцип организации текста на основе соединения избранных автором «деталей» направлен на возбуждение сопереживания, соучастия в творчестве. Фрагментарная изобразительность, которой во многом способствует отсутствие глаголов, создает иллюзию

¹Здесь, как и во многих других стихотворениях Фета, контраст света и ночной мглы становится тематическим ключом стихотворения, причем свет и мгла даются как единое впечатление.

²В скобках указаны цифры, означающие порядковый номер работы и номер страницы из раздела «Использованная литература», приведенного в конце статьи. (Прим. ред.)

³Комплекс ассоциаций в «ночной поэзии» Фета отмечен В.Н. Касаткиной в статье «Движение художественного мировидения А.А. Фета» (Русская словесность. 1996. № 4. С. 16).

⁴Ср.: «Белая равнина, / Полная луна, / Свет небес высоких, / И блестящий снег» и строки из «Сказки о царе Салтане» Пушкина: «Туча по небу идет, / Бочка по морю плывет». В обоих текстах предельно ограниченное число деталей дает почувствовать объемность пространства.